

**Тимофей Никитич Плотников**

*Новосибирский государственный университет  
Новосибирск, Россия  
t.plotnikov@g.nsu.ru*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ  
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК  
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ  
1956–1965 гг.)**

**Аннотация:** Статья посвящена трудностям перевода северокорейской художественной литературы, которые демонстрируются на примере произведений научной фантастики. Рассматриваются особенности перевода исконно корейской, ханмунной и заимствованной лексикой. Даются рекомендации по переводу текстов северокорейской литературы.

**Ключевые слова:** научная фантастика, северокорейская литература.

Большинство отечественных и зарубежных читателей не интересуются художественной литературой, публикуемой в КНДР. М. В. Солдатова в своей статье указывает, что северокорейское литературное наследие в основном состоит из неинтересных для зарубежного исследователя наивно-пафосных произведений, пропагандирующих политическую линию Трудовой партии Кореи [Солдатова, 2021, с. 24].

Одновременно с этим так характеризуются лишь северокорейские произведения, написанные в соответствии со стандартами высокой литературы страны. Б. Бертелье отмечает, что в КНДР публикуются и литературные произведения «второстепенного жанра» — любовные, шпионские и приключенческие романы, — которые являются среди северокорейских читателей намного более популярными, чем это предполагает их второстепенный статус [Berthelie, 2013].

Исследуя подобную литературу, мы познакомились с несколькими произведениями научной фантастики 1956–1965 гг., опубликованной в северокорейских литературных журналах для детей и под-

ростков. Сюжет произведений разворачивается на Земле и в космосе, на суше и под водой и повествует о борьбе за развитие науки ради блага всего человечества.

Произведения представлены только в оригинале на северо-корейском языке, в связи с чем мы самостоятельно перевели источники и отметили несколько особенностей переводческого процесса.

Различий в корейском языке между Севером и Югом немного. Как результат, перевод с северо-корейского на русский язык во многом похож на перевод с южнокорейского на русский. В данной статье мы акцентируем внимание на тех особенностях, которые встречаются только при работе именно с северо-корейскими источниками.

В основном разница между северо-корейским и южнокорейским языками заключена в лексике. Исконно корейские и ханмунные (иероглифические) слова в северо-корейском языке мало отличаются от южнокорейских. Например, «вверху» в РК пишется как «위», а в КНДР как «우». На Юге «история» пишется как «역사», на Севере — «력사». «Окоп» в южнокорейском «참호», в северо-корейском «전호». Данные слова в большинстве случаев отличаются одной буквой, реже — слогом, и их значение зачастую угадывается.

В это же время заметно отличаются заимствованные слова. Принято считать, что в южнокорейском много англицизмов, в то время как в северо-корейском много заимствований из русского языка [Шевандронова, 2009, с. 376]. Это утверждение лишь частично отражает истину.

В северо-корейских источниках нам действительно часто встречалась лексика, заимствованная из русского языка, которая легко поддавалась переводу. Например, слово 스카판드르 в северо-корейском образовано при помощи транскрибирования русского слова «скафандр». Одновременно с этим, нам встретилось и значительное количество заимствований из английского языка, перевести которые зачастую было труднее.

В одном из произведений главный герой управляет подводным судном, которое получает название 잠수 뱃트. Данный неологизм состоит из двух компонентов: ханмунного слова 잠수 (подводный) и англицизма 뱃트, образованного от слова boat. Подобный англицизм встречается и в Южной Корее, однако его значение в северо-корейском языке трудно понять без словаря. В РК данным англицизмом обозначают любые небольшие морские суда, в то время как в КНДР этот термин обладает намного более узким значением. В словаре «Чосон-

маль тэсаджон» (조선말대사전 – Большой словарь северокорейского языка) у этого термина два значения:

1. Маленькая лодка, используемая для развлечений и досуга;
2. Особый вид спортивной гребной лодки, отличающейся широким и глубоким корпусом.

Судя по иллюстрациям и информации из текста, подводное судно главного героя не подходит ни под одно из этих определений – оно используется для профессиональной работы, а не досуга, и является моторным, а не гребным. Одновременно с этим это слово не является таким же обыденным, как в южнокорейском языке. Можно предположить, что автор использовал именно этот термин не для того, чтобы точно описать внешний вид, функции или принцип работы судна, а чтобы придать его названию элемент необычности и профессионализма. Такого же подхода в выборе названия стоит придерживаться и при переводе.

В данном случае, как нам кажется, при переводе слова **반트** стоит подбирать не общепринятое слово (лодка/судно), а узконаправленный термин, который звучит необычно, профессионально – так же необычно, как звучал бы англицизм для северокорейского читателя – и при этом всё еще относится к тематике морского транспорта. Таким образом, мы перевели данный неологизм как «подводный глассер».

Зачастую англицизмы используются и в качестве неспециализированных слов, описывающих простые предметы. Слова **호텔** (отель), **로켓** (ракета), **콘베어** (конвейер) мы переводили в их базовом значении. Помимо англицизмов, нам встречались и заимствования из других языков, например из итальянского (**피아노** – пианино) и немецкого (**에네르기** – энергетика). Иногда трудно понять, является ли заимствование привычным словом для северокорейского читателя или представляет из себя редкий узкоспециализированный термин.

При работе с северокорейской научной фантастикой нам почти не встречались пафосные и идеологически окрашенные фрагменты или лексика, отсылающая к социально-политическим реалиям. Возможно, это является особенностью не только детской научно-фантастической литературы, но и литературы других «второстепенных» жанров.

Таким образом, при переводе с северокорейского, главной трудностью для нас стала правильная трактовка заимствованных слов. В северокорейских художественных текстах встречается значительное количество англицизмов и заимствований из других языков, которые использовались как для базового описания вещей, так и для

придания особой художественной окраски. Аналогичные англицизмы на Севере и на Юге могут восприниматься по-разному, что должно быть учтено при переводе.

### Литература

- Солдатова М. В.** Трудности перевода на русский язык стилистически окрашенной лексики в северокорейской литературе: на примере пьесы Пак Хоиля «Товарищ» // Военно-филологический журнал. 2021. № 4. С. 24–32.
- Шевандронова О. М.** О некоторых лексических различиях в современном корейском языке КНДР и Республики Корея // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. №3. С. 376–378.
- Berthelieir В.** From Pyongyang to Mars: Sci-fi, Genre, and Literary Value in North Korea // Sino-NK. 2013. URL: <https://sinonk.com/2013/09/25/from-pyongyang-to-mars-sci-fi-genre-and-literary-value-in-north-korea/> (дата обращения 30.07.2023).

**Timofey N. Plotnikov**

*Novosibirsk State University  
Novosibirsk, Russian Federation  
t.plotnikov@g.nsu.ru*

### **SOME ASPECTS OF TRANSLATION OF NORTH KOREAN LITERARY TEXTS (BASED ON SCIENCE FICTION WORKS PUBLISHED IN 1956–1965)**

**Annotation:** The article is devoted to the difficulties of translating North Korean fiction demonstrated by the example of science fiction works. Aspects of translating native Korean, Sino-Korean and borrowed vocabulary are discussed. Recommendations for the translation of North Korean literary texts are given.

**Keywords:** *science fiction, North Korean literature*